

После эволюции Сяо Хэй неожиданно уменьшился в размерах, но это нисколько не умаляло его угрожающего вида.

Окутывающее его чёрное пламя заставляло сердца людей учащённо биться при одном лишь взгляде, и никто не осмелился бы усомниться в сокрушительной боевой мощи этого монстра, чей рост теперь не превышал пяти-шести метров.

Если раньше мутировавший мастиф лишь отдалённо напоминал собаку, то теперь, достигнув шестого уровня, он и вовсе потерял сходство с прежним обликом. Его величавая осанка, мощь и грация скорее заставляли думать о тигре или снежном барсе, чем о псе.

Но собака есть собака — как ни меняй её внешность, суть остаётся прежней!

Му Личэнь молча наблюдал, как этот грозный исполин, ещё мгновение назад величаво восседавший подобно владыке зверей, радостно завилял хвостом и бросился к нему, словно обычный щенок. Когда чёрное пламя рассеялось, Му Личэнь без труда вскочил на спину гигантского пса.

Интеллект шестиуровневого мутировавшего пса был уже достаточно высок.

Стоило Му Личэню устроиться поудобнее, Сяо Хэй величаво потрянул гривой, глухо зарычал и стремительно рванул вперёд, ловко проносясь сквозь чащу по направлению к маленькой деревушке, где его хозяин разместил остальных зомби.

Едва переступив границу поселения, где должны были находиться эволюционировавшие зомби, Му Личэнь сразу почувствовал неладное.

Было слишком тихо.

Хотя разумные зомби обладают более высоким интеллектом, чем их примитивные сородичи, и могут быть выдрессированы не хуже солдат в его армии, без контроля они подчиняются лишь звериным инстинктам — рычат, бродят в поисках добычи, жаждут плоти живых.

Но сейчас...

В этой деревне, где должны были находиться тысячи мертвецов, не слышно было ни единого звука.

Му Личэнь едва заметно нахмурился, и его ментальная сила раскинулась вокруг, словно невидимая сеть, прощупывая пространство.

Вскоре он обнаружил зомби — все они столпились у подножия горы за деревней.

Что ещё более странно, они стояли неподвижно, будто загипнотизированные, — точно так же, как если бы он сам держал их под контролем.

Неужели появился ещё один высокоуровневый зомби, способный подчинить их?

Му Личэнь продолжил сканировать гору, но результаты лишь усилили его недоумение.

Его духовное восприятие охватывало только до середины склона, но в пределах его досягаемости, кроме зомби у подножия, находились всего четыре человека.

Трое из них были обладателями способностей, и их жизненная энергия была настолько сильна, что привлекла зомби.

Но почему же тогда зомби, привлечённые живыми существами, стояли у подножия, не пытаясь подняться?

Размышления ни к чему не привели, и Му Личэнь решил лично отправиться на разведку.

Приказав Сяо Хэю оставаться на месте, он на полной скорости помчался к группе зомби.

Он не стал использовать свою пространственную телепортацию, так как обнаружил, что среди троих обладателей способностей один явно обладал духовными силами, причём довольно высокого третьего уровня.

Если он телепортируется, тот может раскрыть себя пространственными колебаниями.

Дыхание Му Личэня является естественным средством устрашения зомби, потому что он — король зомби.

Это было превосходство самой сущности, которое невозможно было восполнить одной лишь силой.

Даже будь он беспомощным слабаком, лишённым сил удержатъ цыплёнка, мертвецы не смогли бы противиться его воле.

Его мощное духовное восприятие лишь дополняло эту способность, делая контроль над нежитью ещё совершеннее.

Поэтому, едва Му Личэнь появился перед ними, зомби начали сходить к нему, выстраиваясь в покорные ряды.

Лишь оказавшись перед толпой нежити, он наконец понял, в чём дело.

Оказывается, зомби вели себя так смиренно потому, что были «убаюканы» человеком, обладающим духовными способностями.

Хотя это было лишь успокоение, а не полный контроль, сам факт вызывал уважение.

С таким навыком можно было свободно перемещаться среди зомби, не опасаясь нападения.

Ментальная сила Му Личэня незаметно проследовала по следам чужого воздействия, чтобы найти источник этого успокаивающего влияния. Это оказалась та самая духовная сила третьего уровня, которую он обнаружил ранее.

Немедля ни секунды, Му Личэнь разогнал зомби, затем сконцентрировал свою духовную энергию, превратив её в острый меч, и безжалостно обрубил чужое ментальное воздействие.

«А-а-а-ах!»

В пещере на склоне горы, где прятались четверо, молодой красавец в халате внезапно вскрикнул, схватился за голову и согнулся пополам от невыносимой боли. Холодный пот струился по его бледному лицу, искажённому страданием.

Остальные трое – мужчина и две женщины – в ужасе наблюдали за его мучениями, не решаясь прикоснуться.

«Му Жань, что с тобой?!» – тревожно воскликнула соблазнительная блондинка с волнистыми локонами.

Крепко сложенный мужчина сохранял внешнее спокойствие, но его лицо было напряженным: «Это обратная реакция на ментальную энергию».

Хрупкая девушка рядом с ним тихо спросила: «Брат, что делать? Мы можем ему помочь?»

Крепкий мужчина лишь покачал головой: «Ничего не поделаешь, он должен сам перетерпеть».

Попытка одновременно успокоить тысячи эволюционировавших зомби была безумно рискованной – последствия могли быть непредсказуемыми.

Они предположили, что Му Жань, обладатель духовной силы третьего уровня, стал жертвой обратной реакции от перенапряжения. Они и представить не могли, что на самом деле столкнулись с гневом самого короля зомби.

Тень Му Личэня бесшумно скользнула ко входу в пещеру. Его тёмные, лишённые эмоций глаза холодно окидывали четырёх ничего не подозревающих людей внутри.

В глазах вспыхнул кроваво-красный оттенок, который тут же исчез. Глаза стали выглядеть совершенно обычно, как у людей.

Му Жань, будучи носителем способностей третьего уровня, отделался сравнительно легко – Му Личэнь лишь оборвал его ментальное воздействие, не став погружаться глубже, чтобы разрушить сам источник его духовной силы.

Поэтому он лишь на некоторое время ослабел от сильной боли и не смог использовать свои способности, но сохранил и разум, и жизнь.

Придя в себя, Му Жань сделал несколько тяжёлых вдохов и жестом успокоил спутников, показывая, что опасность миновала. Однако, подняв взгляд, он неожиданно увидел молчаливую фигуру Му Личэня, застывшую у входа в пещеру.

Его сердце забилось сильнее, по лицу пробежала судорога, но почти мгновенно он овладел собой, и на его бледном лице появилась учтивая улыбка: «Братец, ты тоже пришёл укрыться в этой пещере?»

Заметив странную реакцию Му Жаня, остальные трое поочерёдно обернулись.

Крепкий мужчина уже хотел прогнать незваного гостя, но Му Жань резко схватил его за руку.

Обменявшись многозначительными взглядами, Му Жань с трудом поднялся на ноги и обратился к Му Личэню: «Наша встреча – это судьба! Мы как раз собирались уходить, так что уступим тебе это место».

Сказав это, он сделал знак остальным. Никто из его спутников не понимал причины, но, казалось, они безоговорочно доверяли Му Жаню и молча последовали за ним, не задавая вопросов.

Когда Му Жань проходил мимо Му Личэня, он кивнул ему с дружелюбной улыбкой, будто просто уступал место в автобусе в мирное время.

Но его слегка одеревеневшая походка выдавала его истинные чувства.

Му Личэнь пропустил всех четверых мимо себя, а затем, не оборачиваясь, произнёс ледяным, но насмешливым тоном: «Стой!»

Му Жань замер как вкопанный. Голос дрожал, но он старался звучать уверенно: «Приятель, что-то не так?»

Низкий голос Му Личэня прозвучал как похоронный звон: «Как ты раскрыл мою сущность?»

Лицо Му Жаня побелело как мел. Не смея повернуться, он сделал глубокий вдох: «Брат, что ты хочешь сказать? Я не знаю, кто ты...»

Му Личэнь стоял к нему спиной и не видел его выражения, но трое спутников Му Жаня — те, что шли позади, — отлично различали ужас в его глазах.

Они хорошо знали, на что способен Му Жань. И именно поэтому их охватил животный страх при виде того, как этот человек одним лишь вопросом довёл его до такого состояния.

Неизвестность пугает больше всего.

В их воображении Му Личэнь уже превратился в нечто страшнее людоеда-великана.

Не каждый обладал хладнокровной выдержкой Му Жаня. Соблазнительная блондинка, стоявшая рядом с Му Жанем и поддерживавшая его под руку, уже дрожала всем телом — её ноги подкашивались от страха, а пальцы судорожно сжимали ткань его рукава.

Му Личэнь тихо рассмеялся: «Зачем продолжать этот жалкий фарс? Дама рядом с тобой, кажется, совсем перепугалась».

Му Жань резко повернулся к женщине, и в его взгляде вспыхнула ярость.

Проклятая истеричка! Весь его тщательно выстроенный образ невозмутимости рушился из-за этой слабой, трусливой дуры.

Хотя он и понимал, что даже без этой трясущейся женщины им было не избежать беды, но в отчаянных ситуациях люди всегда ищут виноватого в своих несчастьях.

Му Жань с покорностью обречённого повернулся, не смея поднять глаза на Му Личэня, и пробормотал: «Ваше превосходительство... что нужно, чтобы вы нас отпустили?»

Жить всё же лучше, чем умереть — он решил торговаться.

Но в ответ зрачки Му Личэня залились кровавым светом. Его голос прозвучал тихо, но чётко, словно лезвие, прижатое к горлу: «Последний раз спрашиваю. Как ты узнал, кто я?»

С его нынешней силой девятого уровня, человек с духовной мощью третьего уровня просто не мог увидеть его истинную суть. Это было невозможно.

И всё же...

Этот Му Жань был странным.

Среди его зомби были и эволюционировавшие до четвёртого уровня, включая ту девочку-зомби с ментальными способностями, которую он забрал у Чжан Жуйбо. И всё же Му Жань смог их успокоить, будучи всего лишь трёхуровневым.

Разве такое возможно?

Или его способность — нечто большее, чем просто духовная сила третьего уровня?

На прямой вопрос Му Личэня Му Жань замялся, будто этот секрет был для него чем-то крайне важным.

Уголки губ Му Личэня медленно поползли вверх, образуя ледяную усмешку. Его взгляд, тяжёлый и пронзительный, будто впивался прямо в мозг парня, когда он произнёс мрачно: «Если не скажешь добровольно... я спрошу у твоей души».

Термин «поиск души» означал грубое вторжение в сознание и прочтение памяти. Метод требовал, чтобы духовная сила атакующего превосходила жертву как минимум на три уровня, и при малейшей ошибке вместо памяти атакующему доставался лишь взрыв мозга с разлётом мозгового вещества.

В прошлой жизни этот метод стал известен лишь через год после апокалипсиса, с появлением шестиуровневых носителей. Му Жань, конечно, не знал этого. Но даже без специальных знаний, человек эпохи большого информационного взрыва понимал, что скрывается за этими словами.

Му Жань не знал, блефует ли Му Личэнь, но осознавал, если ничего не скажет, то от него не останется даже целого тела.

Подумав о личности, стоящего перед ним, Му Жань содрогнулся.

«На самом деле... я даос».

Му Личэнь скользнул взглядом по его одеянию — до этого момента он считал, что этот человек просто носит даосскую мантию ради шутки или из-за сумасшествия.

Му Жань, почувствовав этот взгляд, продолжил, тщательно подбирая слова:

«Я не обычный даос. Я родился с парой глаз, способных видеть сквозь любые иллюзии, но с возрастом эта способность исчезла. После того, как наступил конец света, мои способности вернулись, и они стали ещё более мощными. Теперь я с первого взгляда определяю способности человека...»

Когда он увидел подлинную силу Му Личэня, его охватил настоящий ужас.

Однако Му Личэнь не поверил, что причина страха Му Жана кроется лишь в том, что тот увидел количество его способностей.

«Как ты узнал, кто я?»

Му Жань надеялся обмануть его, но не ожидал, что Му Личэнь сразу распознает ложь. С трудом подбирая слова, он проговорил: «Я... увидел конусообразное ядро в вашей голове».

Эти два слова повисли в воздухе, словно гром среди ясного неба. Трое спутников Му Жана мгновенно поняли, с кем имеют дело.

Прошло уже несколько месяцев с начала апокалипсиса, и все знали: только у зомби в голове находятся ромбовидные кристаллические ядра.

Если у этого человека в голове находилось кристаллическое ядро — значит, он не человек! Это был зомби, принявший человеческий облик!

Но как? У него не было характерного трупного запаха, его интеллект ничем не уступал человеческому... Неужели зомби уже эволюционировали до такой степени?!

Услышав слова Му Жана, глаза Му Личэня вспыхнули.

Его взгляд, полный жгучего желания, устремился на ясные глаза юноши — если бы он смог завладеть этой способностью, разве не стал бы он непобедим против мутировавших растений?

Для полной уверенности он уточнил: «Ты говоришь, эта способность была у тебя задолго до катастрофы? А теперь превратилась в сверхспособность?»

Му Жань почувствовал неладное по тому, как на него смотрели, и невольно попятился: «Нет, это не сверхспособность...»

Он колебался, но всё же продолжил: «Мою способность нельзя считать силой в обычном понимании. Когда я использую ложный глаз, я вообще не расходую энергию...».

В душе Му Личэня поселилось разочарование. Его способность — поглощение — позволяла ему получать новые силы, поглощая ядра других. Но «ложный глаз» Му Жаня не было сверхспособностью...

«Тогда как тебе удалось успокоить тысячи зомби у подножия горы?» — спросил он.

Му Жань, уже выболтавший свой главный секрет, махнул рукой. Он снял с шеи амулет и бросил его Му Личэню: «Это оберег, который мне подарил дедушка при рождении. Он усиливал мои способности, но теперь исчерпал себя»

Му Личэнь поймал изящный, но потрёпанный временем амулет. Его пальцы сомкнулись вокруг тёплого металла, а ментальная сила тонкими нитями исследовала артефакт. Действительно — внутри оставались лишь слабые следы энергии, уже бесполезные.

Вернув амулет Му Жаню, он холодно сказал: «Отныне ты будешь следовать за мной».

<http://bllate.org/book/19810/1951280>